

Герцог Таэвас смотрел на Бездонный Каньон, в глазах его отражалась пустота и ужас. "Этот идиот... Он правда прыгнул..." - пробормотал он, не веря своим глазам, с легкой ноткой печали. Остолбенев, он стоял, не отрывая взгляда от глубокой пропасти, зная, что у Меллана не было шансов выжить после такого падения, даже с его Копьем. И даже если бы он чудом выжил, все равно был бы мертв. Он был мертв. Герцог Таэвас был в этом уверен. Мавретри, стоявший в стороне, все еще рыдал. Герцог Таэвас подошел к нему, и слуга отшатнулся, когда тот протянул руку... Но Герцог Таэвас просто похлопал его по плечу. "Мы потеряли ребенка, ты и я. Ты всегда знал об этом?" - спросил герцог нейтральным, трудночитаемым тоном. Мавретри понял, что он спрашивает о тайной связи Меллана и Холи. "Я догадывался... Хнык... Но Холи никогда не говорила мне об этом сама. Я несколько раз предупреждал ее, но она просила меня не беспокоиться, ведь она знает свое место в этом мире." "Твоя дочь и мой сын были глупцами. Но..." - Герцог Таэвас присел рядом с ним. "Я был еще большим дураком, не заметив этого раньше. И еще большим дураком, позволив гневу убить их." "Ты собираешься мстить мне сейчас?" - спросил он. Мавретри покачал головой. "Нет... Я знаю, что Ваше Высочество не хотело так сильно отталкивать ее. Я видел это в Ваших глазах. Вы были под воздействием Звериного Бешенства." "Тогда ты так легко простишь меня?" - вздохнул герцог Таэвас. "Вы, слуги, действительно все идиоты." Мавретри горько усмехнулся. "Даже если я не прощу вас, что я, простой слуга, могу сделать? Король и его люди не станут меньше печалиться, если я сообщу о ее смерти. Я не смогу убить вас, а скорее всего, сам погибну." Эти слова убедили герцога Таэваса. Но Ронин знал, что Мавретри не станет мстить за свою дочь не из-за сказанных им слов, а из-за чего-то другого. Не страх был причиной его бездействия... А сочувствие и понимание. Как отец, Мавретри знал, что в глубине души смерть Меллана и чувство вины, которое она вызывала, также терзали герцога. "Хорошие люди действительно идиоты." - хмурился Ронин. Герцог Таэвас поднялся, протягивая Мавретри руку, чтобы помочь ему встать. "Тогда ты готов сказать любому, кто спросит, что это был несчастный случай? Что они бежали, чтобы сбежать, и упали в Каньон во время побега?" Мавретри вытер слезы и принял его руку. "Я соглашусь на все, что вы скажете, Ваше Высочество. Просто позвольте мне немного погоревать." "Я устрою им настоящие похороны, пока ты хранишь молчание об этом." - кивнул герцог Таэвас. "..... Но сейчас я хочу домой. Я устал." Пока они это говорили, незаметно для всех, Ронин отошел к задней части кареты, и двое мужчин, с поникшими головами, отправились домой. "Так они хотят скрыть все как несчастный случай. Довольно жестоко." - думал Ронин во время поездки. Как только карета подъехала к дому Заффери, он прыгнул и сделал вид, что ничего не видел. "Брат!" - воскликнула Белладонна, шепнув: "Где ты был? Что случилось!?" Ронин просто приложил палец к губам, жестом призывая ее быть тише, и они ждали, пока герцог и дворецкий выйдут и объявят новость. Слуги также вышли во двор или смотрели из окон. Ведь многие из них были близки с Мелланом и Холи. Меллан никогда не относился к слугам как к людям ниже себя и не позволял им выполнять работу, которую легко мог сделать сам, например, налить чай. Холи была трудолюбивой девушкой, готовой помогать даже в ущерб себе. Все слушали, когда герцог Таэвас объявил печальную новость. "Мой сын, Меллан Заффери... и служанка, Холи Виллоу... мертвы." Люди ахнули, бормоча себе под нос. Некоторые слуги были настолько потрясены, что тут же расплакались. Сама Белладонна не могла в это поверить. Ее брат и ее лучшая подруга... умерли? Как такое могло случиться!?" - воскликнула она. "Ты убил их, отец!?" Мавретри молча опустил взгляд. Герцог Таэвас сохранял безразличное выражение лица и солгал. "Они погибли от несчастного случая. Когда мы гнались за их каретой, направлявшейся к краю Каньона, чтобы посетить могилу Акасы... Карета ехала слишком быстро, и они упали." Слуги плакали, мужчины и женщины. Сама Белладонна тоже расплакалась, качая головой в недоверии. "Их тела упали в Бездонный Каньон." - сообщил герцог Таэвас. "Но мы все равно проведем для них похороны, и они будут похоронены с надгробиями рядом друг с другом на Благородном Кладбище." Ронин был очень удивлен. Ведь похороны вместе, согласно традициям... Означают, что он признает их мужем и женой. Возможно, это единственная компенсация, которую он может дать Мавретри... или,

может быть, компенсация их душам. Душам влюбленных, которые он разрушил. За обедом все молчали. Белладонна почти не ела, герцог Таэвас едва касался своей пищи, заказывая вместо этого больше вина. Пока их отец пил, Белладонна потянула Ронина за рукав и прошептала ему: "Ты же все видел, да? Это действительно был несчастный случай? Он лгал?" Ронин просто кивнул и вернулся к еде. Когда почувствовал, что время подходящее, он заговорил: "Отец, а как насчет исследований Меллана в Академии?" Герцог Таэвас, уже выпивший пятую рюмку вина, некоторое время молчал. "Что?" "Его профессор должен ждать его. Вы собираетесь сообщить о его смерти?" ".....Да. Я отправлю письмо." - пробормотал герцог Таэвас равнодушно. Его совершенно не волновали исследования, к тому же, он испытывал к Вириллю некоторую ненависть и зависть за то, что он заставил Меллана поверить в свои глупости. Ронин не хотел просто отправлять письмо. Он хотел встретиться с профессором Вириллю лично, поэтому сказал: "Меллан оставил здесь несколько своих записей. Не было бы лучше доставить их лично профессору вместе с новостью?" Герцог Таэвас нахмурил свои густые брови. "Записи?" "Из их исследований. Они у меня в комнате." - сказал Ронин. "Отправь их вместе с письмами." - пожал плечами герцог Таэвас. У Ронина не было выбора. Он положил ложку и вилку и сказал: "Почему бы вам не пригласить его также на похороны? Ведь для него Меллан был очень важным учеником." Герцог Таэвас нахмурился. "Нам не нужны посторонние на похоронах." "Почему? Нам что-то скрывать?" - Ронин наклонил голову набок. "Разве это не был просто несчастный случай?" Герцог Таэвас перестал пить и посмотрел на своего сына темными глазами. Он помнил, как Ронин разглашал все тайны знати. (Он знает. Он насмехается надо мной.) - подумал герцог. Он поставил бокал и с угрожающим взглядом спросил: "Почему ты так хочешь, чтобы профессор явился сюда?" Ронин пожал плечами. "Просто считаю, что он заслуживает знать. Думаю, Меллан хотел бы, чтобы он пришел на его похороны, не так ли?" Герцог Таэвас некоторое время пристально смотрел ему в глаза, пытаясь понять, что скрывают эти чистые черные зрачки. "Хорошо. Он может прийти в конце похорон. А эти записи... Я хочу, чтобы ты уничтожил их все."